

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

АХЕЙЦЫ В МАЛОЙ АЗИИ

История колонизации греческого побережья Малой Азии является одной из тех проблем, которая, продолжая по-прежнему привлекать к себе внимание исследователей, все еще остается одной из самых запутанных и неясных. Анализ литературно-мифологической традиции позволяет как будто прийти к выводу, что ахейская колонизация предшествовала здесь ионийской; последнюю относят к XI в. до н. э.¹ Однако Сакеллариу в своем обстоятельном исследовании нашел возможным доказывать, что греки заселили район севернее Смирны (позднейшую Эолиду) между X и VIII вв.² Мифологическая традиция и данные античных писателей не позволяют в этом вопросе прийти к определенным выводам.

Наибольшую ценность для подтверждения традиционных данных о времени ахейской колонизации побережья Малой Азии и для выяснения самого характера колонизации имели бы современные событиям источники — греческие или восточные тексты. Расшифрованные Вентрисом документы микенского линейного письма В не дали еще в этом отношении желаемых результатов: никаких сведений о движении ахейских племен мы там не находим.

В 1924 г. немецкие исследователи Гётце и Форрер, изучавшие документы хеттских архивов Богазкёя (открытые в результате раскопок 1905—1907 и 1911—1912 гг.), опубликовали ряд исследований, в которых доказывалось, что упоминаемое в некоторых из этих текстов царство Аххиява является ахейским государством, расположенным в материковой Греции; с ним связаны (и называются тем же именем) ахейские колонии в Памфилии. В соответствии с этим имена людей Аххиявы — Антарава, Тавагалава, Аттариссия и др. — были отождествлены с образами греческой мифологии — Андревсом, Этеоклом, Атреем, причем в основу отождествления было положено созвучие имен без учета исторических и иных условий, в которых они упоминались. Такие идентификации стали особенно популярными в конце 20-х — начале 30-х гг.: открытие героев греческих мифов в качестве исторически существовавших лиц казалось необыкновенно увлекательным³. В настоящее время на этих отождествлениях настаивают

¹ C. R o e b u c k, *Ionian Trade and Colonisation*, N. Y., 1959, стр. 26. Сходной точки зрения на этот вопрос придерживался Гиллер фон Герtringен: «Античная и современная основанная на данных керамики хронология ведет нас в XI в. до н. э.; попытки более точной датировки доверия не заслуживают» (RE, Нв. 30, 1932, s. v. Miletos, стб. 1587).

² M. S a k e l l a r i o u, *La migration grecque en Ionie*, Athènes, 1958. См. также карту № III в этой работе — «Этапы греческой миграции в Ионию».

³ A. G ö t z e, *Kleinasien zur Hethiterzeit*, «Orient und Antike», I, 1924, стр. 26; E. F o r r e r, *Ausbeute aus den Boghazköi Inschriften, vorhomerische Griechen in den Keilschriften von Boghazköi*, «Mitteil. d. deutsch. morgenl. Gesellsch.», LXIII, 1924, стр. 1 слл.; о н ж е, *Die Griechen in den Boghazköi Texten*, OZ, XXVI, 1924; о н ж е, *La decouverte de la Grèce mycénienne dans les textes cunéif. de l'empire Hittite*, REG,

все меньше и меньше, но в том, что Аххиява является ахейским государством, сомневаются очень немногие.

Э. Форрер с необычайным увлечением защищал свои взгляды в речи на конференции «Société asiatique et des amis de l'Orient» 22 февраля 1930 г. в зале Сорбонны. Упоминаемое в хеттских текстах царство Ассува, которое пало жертвой агрессии хеттского царя Тудхалиаса IV, имело «кантон» Т(а)ройса — Форрер увидел в нем гомеровскую Троию. Другой хеттский царь Тудхалиас III выступал в качестве союзника царя Аххиявы Акагамунаса — это имя тотчас же заставило Форрера вспомнить Агамемнона. Далеко не все тексты и имена были при этом правильно прочтены Форрером. В конце своей речи Форрер заявил: «Я полагаю, что исторические факты, о которых я пытался вам рассказать, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что великая держава, царство, называемое Аххиява, идентично... с той географической областью, которую римляне называли Ахайя»⁴.

К тому времени, когда появились работы Форрера, среди исследователей не было единого мнения даже в вопросе о том, следует ли считать ахейцев греческим племенем. Прентис, например, утверждал, что истинные ахейцы были народом негреческого происхождения: это народ задолго до Гомера был поглощен греческими племенами, которые усвоили ахейскую культуру. Ахейские мифы, легенды, герои стали собственностью греков⁵. Напротив, Эд. Мейер с уверенностью утверждал, что ахейцы были греками, жившими в материковой Элладе до дорического завоевания: язык их был идентичен языку древнейшего населения Аркадии. Обитатели Микен в XVI в. до н. э. были греками, по мнению Эд. Мейера⁶. Возражая ему, Прентис писал, что никакой связи между ахейцами и носителями микенской культуры установить нельзя, за исключением только эпоса, где они выступают в тесном единстве⁷. Истории было суждено разрешить этот спор в пользу Эд. Мейера: после расшифровки Вентриса не может быть сомнений в том, что носители микенской культуры принадлежали к племени ахейцев⁸.

Идентичность упоминаемой в хеттских документах державы Аххиявы с предполагаемым государством ахейцев вызвала сразу же сомнения у ряда ученых. Polemica против выступивших с сенсационными открытиями Гётце и Форрера началась сразу же после опубликования их первых работ. Одним из первых выступил со своими сомнениями Леман-Гаупт; к нему примкнул Виллабель, отказавшийся признать, что

XLIII, 1930, стр. 279 слл.; Ahhijava, «Reall. d. Assyr.», 1932, стр. 53; о н ж е, Für die Griechen in den Boghazköi-Inschriften, «Kleinasiat. Forsch.», I, 1929, стр. 252—296; R. P. D h o r m e, Les Achéens dans textes de Boghazkeui, «Rev. Biblique», oct. 1924, стр. 557 слл.; St. P r z e w o r s k i, Les problèmes mycéniens et les textes hittites, «Eos», XXVIII, 1925, стр. 1 слл.; о н ж е, Grecs et Hittites, «Eos», XXX, 1927, стр. 428 слл.; G. P o i s s o n, Tantale, roi de Hittites, «Rev. Arch.», 5 сер., 1925, № II, стр. 75 слл.; A. H. S a y c e, Perseus and the Achaeans in the Hittite Tablets, JHS, XLV, 1925, стр. 161 слл.; F. H r o z n y, CRAI, 1929, стр. 289 слл.; F. S c h a c h e r m e y e r, Hethiter und Achäer., «Mitteil. d. altorient. Gesellsch.», IX, 1935, стр. 21 слл.

⁴ F o r r e r, La découverte de la Grèce..., стр. 291.

⁵ W. R. P r e n t i s e, The Achaeans, AJA, XXXIII (1929), № 2, стр. 208.

⁶ Ed. M e y e r, Geschichte des Altertums, 2-е изд., т. II, ч. 1, В.—Stuttg., 1928, стр. 234—237, 282.

⁷ P r e n t i s e, ук. соч., стр. 212— «Как я полагаю, нет никаких данных,—за исключением греческого эпоса,— позволяющих установить какую-нибудь связь между ахейцами и микенцами...».

⁸ В. Мерлингген (W. M e r l i n g e n, Das «Vorgriechische» und die Sprachwissenschaftlich-vorhistorischen Grundlagen, Wien, 1955) развивает теорию, согласно которой ахейцы были не греками, а другим индоевропейским племенем, державшим греков в подчинении. Книга Мерлинггена осталась нам, к сожалению, недоступной.

Аххиява находилась в позднейшей Памфилии⁹. С позиций хеттологии против Форрера выступил Фридрих и даже сам Гётце¹⁰.

Отвечая на критику, Форрер, по словам Шахермейра (ук. соч., стр. 23), показал себя неспособным к тому, чтобы извлечь урок из критики и отказаться от своих слишком смелых утверждений. Зоммер, которого Шахермейр называет лучшим знатоком хеттского языка, решительно отклонил форреровские гипотезы как недоказуемые и был склонен искать государство Аххиява в Киликии¹¹. Он обратил внимание на то, что Геродот как раз в этом месте поместил народ гипахейцев. Работа Зоммера была встречена сочувственно рядом ученых, но он сам в 1934 г. стал сомневаться в локализации государства Аххиявы в Киликии¹².

Детальному обзору хеттских документов, в которых упоминается государство Аххиява, посвятил свою работу «Хетты и ахейцы» Шахермейр, руководствуясь при этом основополагающей работой Зоммера «Документы Аххиявы». В ней Шахермейр особенно подробно останавливается на первом документе — «Текст Тавагалавы». В нем рассказывается о споре между Аххиявой и хеттами из-за города, название которого неясно. Там упоминаются подданные царя Аххиявы, Атпас и Аваяна; брат Тавагалавы Лахурчис вторгается в область Лукка. Шахермейр особо подчеркивает, что в связи с делами, касающимися государства Аххиявы, часто упоминаются корабли. Из IV документа (AU IV) видно, как высоко ценятся и широко известны ремесленные изделия из Аххиявы. Десятый документ — так называемый «Текст Антаравы» — упоминает вместе с хеттским царем некоего Антараву, но имя его может быть прочтено и «Бог Тарава»¹³. В тексте упоминаются Аххиява и Лацпас (в последнем хотят видеть название острова Лесбоса), но как раз в таком месте, где имя Антаравы не встречается. По мнению Фридриха и Зоммера, к которому примыкает Шахермейр (ук. соч., стр. 36), Антаравы не имеет отношения к странам Аххияве и Лацпасу. Но тем самым идентификация Форрера Антаравы — Андревс лишается всяких оснований.

Особенно интересен 17 документ, представляющий собой договор между Тудхалиасом IV (1250—1220 гг.) и Иштармувой, князем из Амурру. Царь хеттов называет здесь равных себе царей: это царь Египта, царь Ассирии, царь Вавилонии, царь Аххиявы (последнее название стерто, но его можно прочесть). Хотя этот документ сильно порочен, видно, что в нем речь идет о вторжении корабля из Аххиявы в Амурру.

В 19 документе некий Аттариссия во времена Арнувандаса IV (1220—1190 гг.) развивает враждебную деятельность по отношению к хеттам и предпринимает поход против Алашии (Кипра).

Многое в этих документах неясно, само толкование их тоже не бесспорно. Отношения между хеттами и Аххиявой, весьма близкие, существовали в XIV—XIII вв. до н. э., примерно в 1365—1200 гг. Царство Аххиява представляется централизованной

⁹ C. F. Lehmann-Haupt, «Klio», XIX, 1925, стр. 244; Fr. Bilabel, Geschichte Vorderasiens und Ägyptens, I, Heidelberg, 1927, стр. 276 сл. О полемике против выводов Форрера см. Schachermeyr, ук. соч., стр. 22.

¹⁰ I. Friedrich, Staatsverträge des Hatti-Reiches, ч. I, MVAG, 31, 1926. Гётце первый обратил внимание на сходство хеттского слова Ahhijava с греческим Ἀχχίῳ.

¹¹ В предисловии к своей важнейшей работе «Die Ahhijava-Urkunden» (SBBAW, NF, 1932, № 6, стр. 1—469; в дальнейшем — AU) автор со всей решительностью выступил против методов Форрера, порочность которых стала ясной для Зоммера после завершения исследования: «Что эти методы Форрера, оказавшегося под влиянием предвзятых идей, приведут к таким многочисленным неточностям, абсурдным утверждениям и самым тяжелым ошибкам в интерпретации, я подозревать не мог».

¹² F. Sommer, Ahhijavafrage und Sprachwissenschaft, SBBAW, NF, 1934, № 9, стр. 1—101. Этому же вопросу Зоммер посвятил статью: «Ahhijava und kein Ende?», «Indo-german. Forsch.», 55, 1937, стр. 169 сл.

¹³ В транскрипции — DTarava; первый знак клинописного текста здесь читается an (отсюда чтение Антаравы) или же является детерминативом божества (шумер. DINGIR — «бог»).

державой, что не исключает наличия мелких династов под его началом. В текстах упоминается область, где сталкиваются интересы хеттов и Аххиявы, — это Миллаванда.

Крайне трудно локализовать царство Аххияву: из текстов видно, что это береговое государство, располагающее флотом¹⁴. Сведений о войнах между Аххиявой и хеттами нет. Ясно, что Аххиява расположена далеко от центра Хеттского государства, посылающего сюда своих изгнанников (AU XIII, AU XV); все это, однако, не дает оснований для точной локализации (решение Шахермейра, предположившего, что Аххиява находилась или в отдаленной области Малой Азии, или вне ее, слишком неопределенно)¹⁵. Отсутствие (фактически) греческих собственных имен и географических названий, связанных с царством Аххиявой, служит сильнейшим препятствием для отождествления Аххиявы с государством ахейцев. Попытка Шахермейра доказать, что в ахейской дигамме хетты видели широко распространенный в хеттском языке суффикс -v, могла бы быть успешной только в том случае, если бы имелись соответствующие друг другу слова языка Аххиявы и хеттов, адекватные и точно интерпретируемые. Трезво подходя к вопросу, Шахермейр должен был признать вслед за Фридрихом, Кречмером и другими полную несостоятельность идентификаций Форрера типа Антарава-Андревс, Аттариссия-Атревс (Атрей)¹⁶. Несмотря на это, он все же пытается доказывать, что в аххивском имени Тавагалава возможно видеть греческое имя Этевоклеves (Ἐτεβοκλέης), не замечая того, что такое стоящее особняком отождествление ничего не доказывает, поскольку имена остальных представителей государства Аххиявы не могут быть с достаточной степенью убедительности признаны греческими. В самом деле, трудно допустить, чтобы брат Тавагалавы Лахурцис носил негреческое имя (если даже признать в имени Тавагалавы греческое имя Этевоклеves — Этеокл). В документах линейного письма В встречается патронимик от имени Этеокл — Этевоклеves (E-te-wo-ke-re-we-i-jo); помимо того, что всякую расшифровку собственных имен надо считать проблематичной¹⁷, здесь нельзя не видеть значительной разницы между хеттским и ахейским словом в вокализме. Шахермейр вынужден признать, что это имя может быть и малоазиатским, добавляя при этом, что и остальные имена лиц из государства Аххиявы носят малоазиатский характер¹⁸.

Столь же неопределенны данные, на основе которых пытаются локализовать государство Аххияву. Шахермейр подчеркивает, что это береговое государство; но какое государство бассейна Средиземноморья не имело территории, прилегающей к морю? Хотя Геродот упоминает о гипахейцах в Киликии, Шахермейр (ук. соч., стр. 85 сл.)

¹⁴ «В этих документах ахейский царь выступает в качестве могущественного государя отдаленной страны... следует ли его искать на Родосе? Или на Крите? Или, может быть, в Микенах?» — E. S a v a i g n a c, *Les Hittites*, P., 1950, стр. 38.

¹⁵ S c h a c h e r m e u r, ук. соч., стр. 52. Встречающиеся в текстах Богазкёя географические названия трудно локализовать даже тогда, когда язык населения данной области нам известен. Так обстоит дело с лувийским языком: «Мы, к сожалению, не знаем точно, где расположена страна Лувия, языком которой был лувийский» (K. B i t t e l, *Grundzüge der Vor- und Frühgeschichte Kleinasien*, изд. 2-е, Tübing., 1950, стр. 54). Лувийцев пытались открыть и на материке Греции, и на Крите, но без особого успеха — См. A. K a m m e n h u b e r, «*Zeitschr. f. vergleich. Sprachforsch.*», 77, 1961, стр. 31—75.

¹⁶ Эд. Мейер (ук. соч., стр. 549 сл.) также указывал на серьезные лингвистические трудности, мешающие видеть здесь греческие имена. Это — одна из причин, заставивших Эд. Мейера выступить против выводов Форрера.

¹⁷ С. Я. Л у р ь е, *Язык и культура микенской Греции*, М.—Л., 1957, стр. 9. О случаях употребления этого патронимика в пилосских надписях см. E. L. V e n n e t t, *The Pylos Tablets, Texts of the Inscriptions Found 1939—1954*, Princeton, 1955, SN 64, стк. 15; An 654, стк. 8—9; M. V e n t r i s, J. C h a d w i c k, *Documents Mycenaean Greek*, Cambr., 1956, стр. 92, 138.

¹⁸ S c h a c h e r m e u r, ук. соч., стр. 77, 90: «Все эти имена... хорошо укладываются в систему малоазиатских имен...».

отвергает локализацию Аххиявы в этом месте на том основании, что хетты, продвигаясь к югу, неминуемо должны были столкнуться с этим государством, но ничего подобного не случилось, как можно судить по упомянутым хеттским документам.

Последовательно рассматривая данные археологии и находки микенской керамики на Лесбосе, в Троаде и других местах, правильно отождествляя ахейцев с носителями микенской культуры, Шахермейр отвергает возможность локализации Аххиявы на Лесбосе и в Троаде. При этом он не отрицает наличия бесспорных данных о ранней колонизации ахейцами Родоса, Милета, Кипра. Еще в прошлом веке Онефальш-Рихтер отметил, что в переходный период от бронзы к железу на Кипре производились микенские вазы¹⁹.

Родос был колонизован ахейцами в 1400—1200 гг. до н. э.: именно к этому периоду относится большинство памятников микенской культуры, второй и третий дворец Ялиса²⁰. Родос в это время поддерживал оживленные связи с Египтом, что видно по многочисленным находкам египетских вещей в родосских погребениях позднееэлладской эпохи и родосских изделий этого времени в Египте²¹. О том, что ахейцы были древнейшими обитателями Ялиса на Родосе, говорит «ахейская» топонимика этого полуса и вся история его возникновения.

Такая же ахейская топонимика может быть отмечена и для Кипра: название побережья Ἀχαιῶν ἀκτῆ²², древняя коллегия жрецов Ἀχαιομαντεῖς (Hesych., s. v.). Время ахейской колонизации Кипра определяется лишь приблизительно; на основании данных археологии начало ее относят к XIV в. до н. э., т. е. к тому времени, когда греки уже селились на Родосе и Крите²³. По-видимому, ахейцы прибыли на Кипр из Аркадии: основателем греческого города Пафоса на Кипре является герой Агапенор, выступающий в каталоге кораблей в качестве вождя аркадян; на обратном пути из-под Трои его прибило к Кипру²⁴. Сами греки с Кипра вели свое происхождение от аркадян (Herod., VII, 90), не говоря уже о фактическом тождестве аркадского и кипрского диалектов. Переселение греков на Кипр имело место до усвоения ими финикийского алфавита, о чем свидетельствует употребление ими силлабария, родственного микенскому линейному письму B (см. Я. А. Ленцман, Рабство в микенской и гомеорской Греции, М., 1963, стр. 113).

Не сомневаясь в том, что государство Аххиява — ахейское, Шахермейр считает невозможным локализовать его на Родосе или Кипре и доказывает, что оно находилось на материке Греции, в Пелопоннесе. Доводы его носят априорный характер. Это, во-

¹⁹ M. O n e f a l s c h - R i c h t e r, Kypros, the Bible and Homer, I, L., 1893, стр. 36: «То, что ваза является произведением кипрского искусства, доказывается качеством глины и техникой, в особенности манерой, в которой краски нанесены на сырую поверхность глины...».

²⁰ D. L. P a g e, History and the Homeric Iliad, Berkeley—Los Angeles, 1959, стр. 36, прим. 55; F. S t u b b i n g s, Mycenaean Pottery from the Levant, Camb., 1951, стр. 8.

²¹ К. М. К о л л о б о в а, К вопросу о микенском Родосе, «Уч. зап. ЛГУ», № 192, 1956, стр. 26 сл.

²² S t r a b o, XIV, 682; P t o l., V, 14, 4.

²³ St. C a s s o n, Chypre dans l'antiquité, P., 1939, стр. 59. Стаббингз датирует микенскую колонизацию Кипра периодом M III A₂, т. е. XIV в.: «Микенская керамика широко распространена в это время на острове, указывая на более активные торговые сношения и, возможно, на создание колоний микенских и других торговцев на берегу или вблизи него» (S t u b b i n g s, ук. соч., стр. 8). Cp. A. T h u m b, A. S c h e r e r, Handbuch der griech. Dialekte, II, Heidelb., 1959, стр. 146, § 270; «Греческая колонизация Кипра имела место около 1000 г. до н. э. Первые зачатки этой колонизации следует, однако, относить к более раннему времени, может быть даже к XIV в.»: G. M. A. H a n f m a n n, The Bronze Age in the Near East, AJA, LVI, 1952, стр. 31.

²⁴ II., II, 609; S t r a b o, XIV, 683; P a u s, VIII, 5, 2.

первых, хронологические соображения (крупным государством в это время могло быть микенское государство); затем, мощь микенского государства, хорошо соответствующая мощи государства Аххиявы, активная морская политика, свойственная как государству Аххияве, так и микенскому государству. Наконец, положение Аххиявы в другой культурной зоне говорит в пользу того, что оно находилось вне материка Малой Азии (этот довод целиком остается на совести автора, так как из хеттских текстов этого никак не следует — задача, собственно, и состоит в том, чтобы определить культурную зону Аххиявы).

Нетрудно увидеть, что все эти доводы обладают весьма малой убедительностью. Единственным аргументом в пользу теории ахейского происхождения государства Аххиявы остается у Шахермейра (как, впрочем, и у остальных сторонников этой точки зрения) созвучие слов «Аххиява» — Ахайвой. Но и этот довод далеко не безупречен: серьезные возражения были выдвинуты видным хеттологом Зоммером, и Шахермейр, Биттель и некоторые другие согласились с тем, что с лингвистической точки зрения тождество слов Аххиява — Ἰχχίῃῃ не может считаться доказанным. К вопросу об этом тождестве мы вернемся ниже.

Хотя новые доказательства того, что Аххиява — ахейское государство, так и не появились, желание ученых увидеть греков гомеровских поэм в письменных памятниках Востока было так велико, что это тождество оказалось безоговорочно принятым в науке²⁵. Во втором посмертном издании труда Глотца мы находим восторженную оценку трудов Форрера: «Это чудесная глава в истории, которую написал немецкий ученый Форрер, расшифровавший серию хеттских документов...»²⁶. Все отождествления Форрера приводятся редакторами этого издания Демарнем и Пикаром почти без оговорок²⁷.

Как уже указывалось, наибольшую осторожность в этом вопросе проявили немецкие хеттологи, в частности Зоммер, которому во многом следует Пейдж в работе, посвященной проблеме историчности «Илиады». Книга была задумана автором как синтез открытий последних лет в области гомеровского вопроса и древнейшей истории греков; особое внимание уделяется документам из Пилоса и Кносса, раскопкам Блегена в Трое. Привлекаются и результаты исследований поэтики «Илиады», а также данные топонимики и другие факторы, которые можно рассматривать как реликты микенской эпохи.

Посвящая свою первую главу хеттским документам, упоминающим государство Аххиява, Пейдж (ук. соч., стр. 2) не может удержаться от прощических замечаний в адрес Форрера: «Открытия его были помпезной сенсацией, и нет ничего удивительного, что многие были буквально зачарованы...». Не будучи хеттологом (он прибегал в необходимых случаях к консультациям Кроссленда и в основном следовал интерпретациям текстов, принадлежащим Ф. Зоммеру), Пейдж тем не менее подверг основательной критике увлекшихся эллинистов, увидевших героев греческих мифов в качестве исторических лиц, выступавших в хеттских документах²⁸.

Локализуя государство Аххияву, Пейдж рассуждает следующим образом. В районе запада или юго-запада Малой Азии в этот период не было места для государства, которое сохраняло бы такой независимый тон в отношениях с хеттами, какой мы находим в «Тексте Тавагалавы». Государство Арцава разгромлено, Кицватна стала вассальным государством, Египет потерпел поражение при Кадеше. Почему же Аххиява и его сателлит Миллаванда чувствуют себя в полной безопасности и позволяют себе говорить с царем хеттов в угрожающем тоне? Здравый смысл заставляет считать,

²⁵ T. V. L. W e b s t e r, From Mycenae to Homer, L., 1958, стр. 9.

²⁶ G. G l o t z, La civilisation égéenne, P., 1952, стр. 473.

²⁷ Иногда и очень осторожно указывается на сложность вопроса (там же, стр. 487).

²⁸ P a g e, ук. соч., стр. 3: «В основе подобных утверждений лежит, пожалуй, только самое общее сходство имен, но и оно, при более внимательном рассмотрении, оказывается весьма поверхностным...».

что Аххиява находится за морем; это не исключает возможности того, что Аххиява время от времени захватывает территории по побережью Малой Азии. Однако главный центр этого государства находится за морем. Твердо установленные археологические данные говорят в пользу того, что таким островным государством является, скорее всего, Родос.

Итак, государство Аххиява находилось на Родосе — таков конечный вывод Пэйджа. Он указывает при этом, что Родос был заселен ахейцами с начала XIV в. до н. э. и представлял собой могучую державу (последнее утверждение Пэйджа не имеет уже никаких оснований и обусловлено тем независимым тоном, который сохраняло государство Аххиява в отношениях с хеттами). Но если Родос — государство Аххиява и основано греками ахейцами, то, следовательно, и люди, представляющие это государство в хеттских документах, являются греками ахейцами. Таким образом, Пэйдж признал справедливой ту самую точку зрения, которая им же оспаривалась (фактически) в начале исследования.

Нетрудно заметить, на каких слабых основаниях зиждется аргументация Пэйджа. Нельзя согласиться прежде всего с тем, что независимый тон царя Аххиявы по отношению к хеттскому царю может быть объяснен только заморским положением этого государства. Существует более простое объяснение — и оно состоит в том, что Аххиява была могущественным государством и хетты были вынуждены с ним считаться. Об этом ясно свидетельствует уже упоминавшийся договор между Тудхалиасом IV и Иштармувой, где хеттский царь называет в числе равных ему властителей царя Аххиявы. Уступчивость и мягкий тон хеттского царя в «Тексте Тавагалавы» продиктован сложившимися отношениями и соотношением сил, а не гуманными или иными соображениями (подлинный характер хеттского царя обнаруживается в последних строках письма, где он предлагает казнить послов, не сумевших установить добрых отношений между обоими государствами).

Прежде всего, где находилось государство Аххиява? Нигде не сказано, что оно было за морем. Мы знаем только, что оно контролировало часть побережья (неизвестно — какого моря). Суда Аххиявы плавали на Кипр и в Сирию. Аххиява не входила в состав Хеттского государства, но была тесно с ним связана традиционными узами: сюда посылались изгнанники из Хеттской страны (AU XIII, AU XV). Такая практика предполагает возможность и этнического родства в эту отдаленную эпоху. Интересы Аххиявы и хеттов сталкивались в области Миллаванды; но точно неизвестно, где она находилась. Предполагали, что это поселение, позднее ставшее городом Милетом, но это предположение убедительно отводится хеттологами²⁹. В названиях близлежащих к Миллаванде мест — Иаланда, Утима, Аварна — Грозный хотел видеть карийские *ʾAlivda*, *ʾIvra* и т. п., но ясно, что такие сближения основаны на случайном и притом весьма далеком созвучии³⁰.

В своей работе Пэйдж сам указывает на два документа, свидетельствующих о том, что Аххиява находилась в Малой Азии: это AU XVIII, где идеограмма ZAG означает границу, и, следовательно, за ней идут названия пограничных с Аххиявой государств, и AU XVI — отрывок из ашталов Тудхалиаса IV, где рассказывается о том, как отступил царь Аххиявы, когда восстала страна на реке Сеха.

Необходимо отметить, что в толковании этих документов между хеттологами нет единства: Зоммер, например, считал, что первый документ представляет собой простой перечень стран. Как бы то ни было, эти документы нельзя оставлять без внимания.

²⁹ Sommer, AU, стр. 361; он же, «Indogerman. Forsch.», 55, 1937, стр. 272.

³⁰ В. Нозу, Hethiter und Griechen, ArOr, I, 1929, стр. 325. Подобные сближения оказываются весьма малонадежными также и потому, что в классическое время многие географические названия повторяются: так, известны киликийцы в Троаде и Киликии, Педас в Троаде и Карию, Ликия в районе южного побережья Малой Азии и Ликия в Троаде и т. д. (G. A. Wainwright, Some Sea-peoples and Others in Hittite Archives, JEA, 25, 1939, стр. 148).

Выше уже упоминался текст АУ XVII— договор между Тудхалиасом IV и Иштармувой, где Тудхалиас в числе равных себе властителей называет царя Аххиявы (последнее название трудно прочесть). Основываясь на этом документе и рассуждая по методу исключения, некоторые предполагали, что это могло быть только государство ахейцев, так как других сильных государственных образований в это время в районе Малой Азии и близлежащих островов не было. Заключение это следует, однако, признать ошибочным, хотя его выдвигают такие авторитетные исследователи, как Шахермейр. Мы знаем и о других сильных государствах, современных Хеттскому и Аххияве — таким, например, является государство Арцава, распространявшееся на восток за счет хеттов и находившееся в дружественных отношениях с Египтом³¹. Пэйдж (ук. соч., стр. 9) и некоторые другие склонны локализовать это государство в юго-западном секторе Малой Азии.

Ко времени Муватталлиса относится документ, содержащий договор этого царя с Алаксанду, царем Вилусы³². В этом договоре хеттский царь, называя себя по обыкновению «солнцем», перечисляет равных себе царей — царя Ассирии, царя Египта, царя Санхара, царя Ханигалбата. Ханигалбат (Хурри) был, однако, в это время незначительным государством: египетские цари говорили о нем с пренебрежением³³. Отсюда видно, на какой зыбкой почве стоит метод исключения, примененный Шахермейром в отношении документа АУ XVII для локализации государства Аххиявы. Причисление к рангу «равных» могло носить случайный характер и диктоваться обстоятельствами³⁴.

Характер отношений, сложившихся между хеттами и Аххиявой, имеет значение для решения затронутого здесь вопроса. Если судить априорно, отношения между ахейцами, живущими на Балканском полуострове и расселяющимися в бассейне Эгейды, и хеттами вряд ли могли принять дружественный характер. Весь исторический фон «Илиады» в этом отношении особенно убедителен. Ахейцы «Илиады» совершают набеги на соседние государства и народы, захватывают добычу и пленных. Но совсем о другом говорит самый важный, пожалуй, документ, известный под названием «Текст Тавагалавы» (собственное имя обозначает не автора письма, а лицо, о котором идет здесь речь). Текст адресован хеттским царем (может быть, Мурсилисом II или Муватталлисом) царю Аххиявы и относится к концу XIV— началу XIII в., следовательно, к тому времени, когда Хеттское государство находилось в расцвете своего могущест-

³¹ Page, ук. соч., стр. 8: «... могущественное государство, переписка которого с египетским царем говорит о дружественных отношениях между ними». Friedrich, ук. соч., ч. I, стр. 49: «ein recht bedeutendes Land...».

³² Friedrich, ук. соч., ч. II, MVAG, 34, 1930, стр. 42. Из текста договора видно, что Вилуса — вассальное государство, входившее в состав державы Арцавы. Хотя Кречмер и допускал (с известной долей сомнения) возможность увидеть в Алаксанду грека, носящего имя Александр, Фридрих (ук. соч., стр. 43) на большом материале греческой ономастики показывает несостоятельность этого взгляда. Тем не менее Гэрни (O. R. G u n e y, The Hittites, L., 1952, стр. 58) самым серьезным образом рассуждает о том, может ли этот документ содержать отголосок троянской саги — и если он отвергает эту возможность, то только потому, что троянская война относится, согласно традиционной дате, к 1190 г. до н. э., а указанный документ — примерно к 1300 г. На трудности, встающие при подобном отождествлении, указывает Уэйпрайт (ук. соч., стр. 150, прим. 2). Е. Кавеньяк подчеркивает, что в договоре Муватталлиса с Алаксанду нет ни слова о государстве Аххияве (E. C a v a i g n a c, La lettre Tavagalava-RNA, 1933, avril, стр. 101).

³³ В. И. А в д и е в, История древнего Востока, М., 1948, стр. 307.

³⁴ Р. Дюссо (R. D u s s a u d, Prélydiens, Hittites et Achéens, P., 1953, стр. 76), однако, с уверенностью пишет: «Идентификация не допускает никаких сомнений, так как в договоре, заключенном хеттским царем Тудхалиасом IV (1260—1230) с Иштармувой (называемым также Иштара), царем Амурру (Сирия), царь Аххиявы приравнен к царю Египта...». Ср. R. R a n o s z e k, A propòs de KUB XXIII, 1, ArOr, XVIII 1950), № 4, стр. 236 слл.

ва³⁵. Нижеследующие фрагменты составляют главную часть этого письма, не сохранившегося полностью: оно было написано на трех таблечках, но сохранились только третья и часть первой или второй³⁶.

(I, 1—15) (Затем...) двинулся вперед и разрушил город Атаримма и сжег его, вплоть до стены царского дворца³⁷. И как раз тогда, когда люди Лукки приблизились (?), Тавагалава и он пришли в эти страны. Когда я прибыл в Саллапа, он послал человека встретить меня, (говоря): «Возьми меня в свое подданство и пришли мне «*tukantis*», и он проводит меня к моему солнцу. И я послал ему «*tartenu*» (и сказал): «Иди, посади его около себя на колеснице и привези сюда»³⁸. Но он отчитал «*tartenu*» и сказал «нет». Но разве «*tartenu*» не является наиболее подходящим представителем царя? Ведь он имел мою руку³⁹. Но он ответил ему «нет» и унижил его перед странами. Более того, он сказал ему так: «признай меня царем здесь, на месте⁴⁰; иначе я не пойду».

(I, 16—31) Но когда я достиг Валиванды, я написал ему: «Если ты хочешь быть моим подданным, смотри, когда я приду в Ияланду, пусть я не найду никого из твоих людей в Ияланде; и ты не допускай, чтобы туда кто-нибудь вернулся; и ты не должен вторгаться в мои владения. Я сам посмотрю на своих подданных (?). Но когда я (прибыл) в Ияланду, враг атаковал меня в трех местах. (В тех краях) труднопроходимые места, я спешился и разбил врага (там) и население оттуда (увел). Но Лахурчис, его брат, быстро (удалился), прежде чем я прибыл. Только выясни, мой брат, если это не так! Лахурчис не принимал участия в сражении, и на территории Ияланды я не нахожу его. (Он ушел) с этого места в соответствии с его лояльным заявлением об Ияланде: «Я вновь не войду в Ияланду!»

(I, 32—34) Обо всем этом я написал тебе, как это произошло, и я, великий царь, дал клятву: «(пусть) бог ветра слышит и пусть (другие боги) слышат, как это происходило».

(I, 35—52) Теперь, когда я (опустошил) страну Ияланду, хотя (я разрушил) всю страну, я оставил в качестве единственной крепости Атрию из благосклонности к (Миллавадане) и вернулся обратно (в Ияланду). (Пока я был) в Ияланде и уничтожил всю страну, (я не ходил) за пленниками. Если бы здесь не было воды, (я отправился бы за ними), но мои силы были (слишком невелики), и я не пошел за (пленными) и вернулся назад, (чтобы отдохнуть в Абав...). Если бы Пиямарадус не захватил их, (я бы не имел ничего) против него. Теперь, (когда я был в) Абав..., я (написал Пиямарадусу) в Миллаванду: «Приди ко мне!». (И к моему брату также), прежде чем (я пересек) границу,

³⁵ Найденные в 1934 г. в Богазкёе новые документы, упоминающие Аххиву и Пиямарадуса (выступающего в «Тексте Тавагалавы»), дали Гютербоку основание заявить: «Ближе к истине стоит предположение, что автором „Текста Тавагалавы“ в действительности является Хаттусилис III» (H. G. Güterbock, *Neue Ahhi java-Texte*, ZAss, NF, IX, 1936, стр. 327). Раночек (ук. соч., стр. 236 слл.) полагает, что он относится ко времени Муватталлиса. О времени «Текста Тавагалавы» см. также E. Saignes, *La question hittito-achéenne après les dernières publications*, BCH, 70, 1946, стр. 58.

³⁶ Полный перевод текста дал Зоммер (AU, гл. I). В 1959 г. почти одновременно вышли в свет два английских перевода — Пэйджа (ук. соч.) и затем Гарстенга и Гэрни. Они далеко не равноценны: Пэйдж не отделяет восстановленных частей от сохранившихся и тем самым, вольно или невольно, вводит в заблуждение. Перевод Гарстенга и Гэрни издан в соответствии с принципами, принятыми в науке, — I. Garstang, O. R. Gurney, *The Geography of the Hittite Empire*, L., 1959, стр. 111 слл.

³⁷ Иная редакция начальных строк «Текста Тавагалавы» дана в статье: Saignes, *La question hittito-achéenne...*, стр. 59.

³⁸ *Tunkantis, Tartenu* — ранги хеттского двора (Sommer, AU, стр. 36).

³⁹ Как отмечают издатели текста, это означает наличие полномочий принять в вассальную зависимость.

⁴⁰ Дословно: «дай мне царство».

я написал так (и обвинил его следующим образом): «Действительно, Пиямарадус производит атаки на эту (страну) — (знает) ли мой брат об этом или он не знает?».

(I, 53—74) Но когда (посол моего брата) прибыл ко мне, он не привез мне (привета) и не (привез) мне подарка, но говорил (следующим образом): «Он написал Атпасу, говоря: „Выдай Пиямарадуса в распоряжение царя Хатти“». Так я вступил в Миллаванду. Но я пришел с (таким) твердым намерением: «Слова, которые я скажу Пиямарадусу, — их должны услышать также все подданные моего брата». Но Пиямарадус бежал на корабле. Аваяна и Атпас выслушали обвинения, которые я имел против него. Но почему они скрывают существо дела, поскольку Пиямарадус их тесть? Я взял с них клятву, и они поклялись изложить достоверно все дело тебе.

(II, 58—III, 6) Смотри же, я послал Дабала-Даттаса, возникшего ⁴¹. Дабала-Даттас не является человеком низкого ранга: со времени моей юности он был возникшим моей колесницы, а также с твоим братом он и с Тавагалавой обычно ездил (на колеснице)⁴². Пиямарадусу (я уже дал) гарантии. Теперь в стране Хатти гарантии следующие: если кто-нибудь дал кому-нибудь хлеб и соль⁴³, значит он не питает злых замыслов против него. Но кроме гарантий я отправил ему это (письмо): «Приди, обратись ко мне, и я поставлю тебя на путь (успеха); о том, как я это сделаю, я напишу моему брату. Если ты удовлетворен, пусть будет так; если ты не удовлетворен, то один из моих людей ответит тебя обратно, в страну Аххияву». В противном случае этот возникший будет оставаться на месте, пока он не придет и пока он вновь не вернется. И кто этот возникший? Поскольку он имеет (жену) из семьи царицы, — а в стране Хатти семья царицы пользуется большим уважением, — разве он не шурин мне? И он будет оставаться на месте, пока он не вернется назад. Будь с ним ласков, мой брат. И пусть (кто-нибудь из) твоих (людей) приведет его (т. е. Пиямарадуса). И, мой брат, сообщи ему о моих гарантиях следующим образом: «Не причини вреда мне, солнцу, никогда, и я отпущу (тебя) назад, в (твою страну)».

(III, 52—62) Далее, смотри, (стало известно), что он привык говорить: «Я вторгнусь в страну Маса или в страну Каркия, но пленных, мою жену, детей и домочадцев я оставлю здесь». Теперь, согласно этим слухам, в то время как он оставляет свою жену, детей и домочадцев в стране моего брата, твоя страна оказывает ему защиту. Но он постоянно вторгается в мою страну: и где бы я ни выступал ему навстречу, он возвращается обратно на твою территорию. Разве ты, мой брат, благосклонно относишься к таким действиям?

(III, 63—IV, 10) А если нет, то, мой брат, напиши ему так: «встань и иди в страну Хатти: твой господин решил дело с тобой! В противном случае приди в страну Аххиява и, где бы я тебя ни поместил, (оставайся здесь). Встань (вместе с твоими пленными), твоими женами и детьми (и) поселись в другом месте! Поскольку ты во враждебных отношениях с царем Хатти, проявляй свою враждебность с (какого-нибудь другого места)! Из моей страны ты не должен осуществлять враждебных действий. Если твое сердце в стране Каркия или в стране Маса, то иди туда! Царь Хатти и я — в деле, касающемся Вилусы ⁴⁴, из-за которого мы были врагами, — он убедил меня, и мы стали друзьями... война не должна возникнуть между нами».

(IV, 52—55) Но мой брат некогда [написал] мне [следующее]: «Ты действовал враждебно против меня». (Но в то время, мой брат), я был молод: если (в это время)

⁴¹ Зоммер переводит LU. KAR. TAP. PU как «гофшталмейстер» и сравнивает этот термин с гомеровским *ἡνίοχος*.

⁴² Колесницы были важнейшей частью хеттского войска: в армии Муватталлиса, выступившего против Рамсеса II, их было свыше тысячи (J. S t ü r m, Der Hettiterkrieg Ramses' II, Wien, 1939, стр. 58).

⁴³ Зоммер переводит это слово «Rauschtrank».

⁴⁴ Чтение сомнительно.

я писал (что-либо враждебное, это было) не (по злому умыслу). Такие слова (могут) вылететь из уст предводителя войск, и (такой человек может) бранить своих людей, (если в сражении кто-нибудь бездействует или) труслив... Пусть такие слова (будут осуждены перед лицом) Солнца, небесного бога, (или эти слова) должны быть отнесены (за мой) счет, если я враждебно действовал (против тебя). Но теперь устами (моего брата) злые слова были произнесены, и до великого царя (царя страны Хатти) они дошли. (Давай вместе) уладим это дело. Пошли, мой брат, одного из твоих подданных: и (человека, который) принес (это послание тебе)... его (я хочу) здесь (привлечь) к суду, (и этот человек) должен быть обезглавлен. И если (твой человек искажил послание), тогда и этот человек (должен быть) обезглавлен. И когда эта кровь прольется, (тогда слова, которые) твой подданный произнес, эти (слова) не выходили из твоего рта, но подданный (искажил их) впоследствии, и он (т. е. бог) не отнесет их за твой счет...

Не все части вышеприведенного текста являются в достаточной степени ясными, но все же, по мнению многих, он представляет собой основное свидетельство для решения проблемы локализации Аххиявы⁴⁵. Тон самого письма необыкновенно мягок и уступчив, хеттский царь готов на компромиссное решение затронутого вопроса. Совершенно очевидно, что Аххиява находится в постоянном и тесном соприкосновении с Хеттской страной и имеет пограничные с ней владения — одним из них является Миллаванда⁴⁶.

Где же находится Аххиява? Единственным доводом, который могут выдвинуть те, кто хочет видеть в Аххияве территорию, расположенную за морем, является место из «Текста Тавагалавы», где говорится, что Пиямарадус бежал от хеттского царя в Аххияву на корабле (I, 53—74). Но в другой части этого письма (III, 52—62) мы читаем о том, как Пиямарадус постоянно вторгается в страну хеттов, и, как только царь хеттов выступает ему навстречу, Пиямарадус отступает на территорию Аххиявы. Это обстоятельство не может быть согласовано с заморским положением Аххиявы: если бы последняя была островом, хетты расправились бы с Пиямарадусом без всякого труда, и страна, находящаяся за морем, не смогла бы помешать этому. Напротив, положение, какое мы находим в письме, окажется вполне естественным, если допустить, что Аххиява — сильное материковое государство и хетты не рискуют вторгнуться на его территорию, куда постоянно скрывается после своих набегов Пиямарадус.

Что касается корабля, на котором он бежал, то, по-видимому, Пиямарадус избрал такой путь бегства потому, что Аххиява была прибрежным государством и такой способ был наиболее верным средством передвижения, чтобы спастись от преследований

⁴⁵ Page, ук. соч., стр. 12: «Наше единственное решающее свидетельство, позволяющее более точно локализовать государство Аххияву». Е. Кавеньяк полагает, что государство, которым правит Тавагалава, может быть локализовано на основании того факта, что в подданстве его находилась область Ияланда — Сауагнас, La lettre Tavagalava, стр. 104; он же, La question hittito-achéenne..., стр. 62 сл.

⁴⁶ Против тех, кто хотел бы видеть здесь древнейшее название Милета, выдвинул существенные возражения Вернер в рецензии на книгу Дюссо (см. ВНА, XIII, 1955, № 57, стр. 108 сл.).

К ним можно бы добавить, что суффикс «-ванда» является характерным хеттским суффиксом, встречающимся в ряде географических названий «Текста Тавагалавы». Из одного хеттского иероглифического текста нам стал известен город Аставанда (Н. Т. Воссерт, «Jb. f. kleinasiat. Forsch.», 1953, № 2, стр. 320). В этом имени хотят видеть позднейший Аспенд. Действительно, на монетах IV в. до н. э., принадлежащих Аспенду, мы находим этникон Ἀσπένδου (Schw., 686a 3b; RE, II, 1896, стб. 1725, Аспенду). Аспенд был колонией аргосцев, которые, как указывал еще Гофман (О. Н. Гофман, Die griechischen Dialekte, I, Göttingen, 1891, стр. 7 сл.), говорили на ахейском диалекте (до дорян). Если хеттское Аставанда дало на греческом Аспендос, то из хеттского Миллаванда (принимая теорию об ахейском происхождении милетян) не могло возникнуть греческого названия Милет.

хеттов. Пиямарадус — хетт, а хетты не были мореплавателями, поэтому не следует допускать возможность того, что Пиямарадус совершает свои набеги с моря. Весь контекст «Текста Тавагалавы» предполагает, что Пиямарадус опирается на поддержку сильного государства на континенте и это серьезно беспокоит хеттского царя.

Для того чтобы лиц, происходящих из Аххиявы, считать греками-ахейцами, необходимо, чтобы их имена можно было объяснить из греческого языка. Однако ни Аттариссия, ни Атпас, ни Аваяна, ни Лахурцис и даже его брат Тавагалава не могут быть признаны носителями греческих имен без существенных оговорок и даже, как правило, прямых натяжек. Зоммер (AU, стр. 373) подчеркивает, что значительная часть этих имен заведомо не может быть признана греческими. Пэйдж вынужден признать, что даже наиболее правдоподобное отождествление Тавагалава — Этевоклеves есть только «догадка, которую трудно доказать»⁴⁷.

Значительные трудности возникают при идентификации хеттского слова Аххиява и греческого Ἀχαιῶσι. Лингвистический аспект проблемы сводится к тому, что трудно показать, как второй слог хеттского слова мог отразить греческий дифтонг -ai. Просто отбрасывать эту проблему, как делает Пэйдж (ук. соч., стр. 17), нельзя. Предположение Гэрни, что указанный греческий дифтонг сократился в хеттском до i, лишено достаточных оснований⁴⁸: соответствующие примеры греческого и хеттского языков отсутствуют. Тот же автор справедливо подвергает сомнению, что греческий консонант kh — глухой, придыхательный, гортанный, произносившийся твердо, но с аспирацией, как английский k, мог быть передан хеттским ларингальным ḫ⁴⁹. В самом деле, следы этого хеттского ларингального могут быть отмечены в индоевропейских параллелях; в соответствующих греческих словах этот звук исчез. Так, хеттскому rahhur соответствует греческое πῦρ, hastaī — ῥοστόν и т. д.

П. Эндрюс, стремясь согласовать вокализм хеттского слова Аххиява с греческим Ἀχαιῶσι, пытается дать хеттскому слову другую огласовку, но доводы его носят искусственный характер⁵⁰.

Все изложенные здесь соображения говорят о том, что данные лингвистического характера, которые позволили бы с уверенностью говорить об ахейском происхождении Аххиявы, отсутствуют.

Внешнеполитическая ситуация, с которой мы сталкиваемся в «Тексте Тавагалавы», вряд ли может свидетельствовать об отношениях между двумя далеко отстоящими, этнически чуждыми государствами. Скорее здесь выступают два соседа, связанные традиционными узами. Представители государства Аххиявы Атпас и Аваяна породнились с хеттским подданным Пиямарадусом, причем брак этот не был династическим (как это практиковалось на Востоке).

Самое раннее упоминание Аххиявы в хеттских документах содержит известие о том, как царь Суппилиулимас ссылает туда свою жену. Форрер решительно заключал отсюда, что эта жена — ахейская принцесса. В действительности, как справедливо считает Гэрни, самое большее, что можно извлечь из этого факта, это представление о тесных дружеских отношениях между Хеттским государством и Аххиявой. Хеттский

⁴⁷ Page, ук. соч., стр. 23. Серьезные сомнения по поводу указанных идентификаций высказывал Мейе (A. Meillet, Les Achéens au XIVe siècle av. J. C., «Bull. de l'Assoc. G. Budé», 1925, juill., стр. 11 сл.).

⁴⁸ Gurney, ук. соч., стр. 120. Попытку объяснить это изменение диссимилацией отвергает Зоммер (AU, стр. 352—357).

⁴⁹ То же пишет Зоммер (AU, стр. 354).

⁵⁰ P. V. S. Andrews, The Mycenaean Name of the Achaeans, RHA, XIII (1955), № 56, стр. 19. Попытка Каповиллы доказать соответствие хеттского ḫ греческому k, основанная на сходстве двух собственных имен (Хилакку — Килики, Хаттусилис — Катарзилис), не представляется убедительной (G. Carovilla, L'Egitto e il mondo miceneo, «Aegyptus», 40 (1960), № 1—2, стр. 25).

царь, очевидно, уверен в том, что эта страна не позволит сосланной начать какие-либо враждебные действия против царя хеттов⁵¹.

Из «Текста Тавагалавы» вытекает, что эти традиционные дружественные отношения были нарушены недавно. В недалеком прошлом возникший хеттского царя, Дабала-Датас, был возничим брата царя Аххиявы и Тавагалавы; в то же время он женат на женщине из семьи хеттской царицы и, следовательно, является влиятельным лицом в стране хеттов. Он выступает в качестве связующего звена между двумя дворами, необыкновенно близкими. В этом свете понятны колебания Тавагалавы при выборе подданства.

Отношения, сложившиеся между Хеттским государством и Аххиявой, напоминают отношения между хеттами и Арцавой — так, как они рисуются нам в документе, адресованном хеттским царем Арнувандасом IV (1220—1190) некоему Маддуваттасу⁵². Последнего преследовал Аттариссия, представлявший страну Аххию — название, которое считают тождественным Аххияве (по этой причине Форрер и хотел видеть в нем ахейца Атрея). Маддуваттас был затем спасен хеттским царем, который дал ему в управление страну Цишпаслу на границе провинции Миры, входившей в государственное образование Арцаву⁵³. Маддуваттас обещал, что не будет нарушать установленные границы и будет обо всем доносить хеттскому царю, а с правителем Арцавы, Купанта-Калем, будет во враждебных отношениях. Но затем Маддуваттас изменил хеттскому царю и заключил союз с Купанта-Калем. При этом он захватил ряд хеттских территорий — полагают, что весь юго-запад оказался под его контролем. Однако хеттский царь ведет себя довольно сдержанно и удовлетворяется тем, что посылает посла с жалобой на захват хеттских территорий (на которую Маддуваттас отвечает самым непочтительным образом). Маддуваттас вторгается на Кипр и захватывает там пленных. В ответ на жалобы хеттского царя он оправдывается незнанием того, что эта территория принадлежит хеттскому царю.

Арцава, о которой выше шла речь, входила в область, языком которой был лувийский, близкий к хеттскому. Следовательно, отношения между хеттами и Арцавой — это отношения между родственными племенами. Не исключено, что точно такие же отношения могли складываться между хеттами и Аххиявой⁵⁴.

Необходимо отметить и то, что Аххиява хеттских документов — единое государственное образование. Между тем современные этим документам тексты микенского линейного письма В ни о каком централизованном государстве не упоминают, хотя местные царьки и вожди называются довольно часто⁵⁵. В этих документах нет и следа «Ахайвии» — предполагаемого ахейского государства. Дюссо (ук. соч., стр. 76 сл.) пытается доказать его существование тем, что Аргос, Микены и Тиринф расположены на небольшой территории и концентрированным образом. Но уже одно то, что каждый

⁵¹ G u r n e y, ук. соч., стр. 46. О дружественных отношениях между Аххиявой и хеттами свидетельствует табличка, рассказывающая о болезни царя Мурсилиса и о приглашении бога Аххиявы для излечения больного.

⁵² Документ издан Гётце (A. G ö t z e, «Mitteil. d. vorderasiat.-ägypt. Gesellsch.», 32, 1927). Зоммер высоко отзывается об этом издании, считая особенно ценным, что автор воздерживается от всяких фантастических толкований (AU, стр. 329).

⁵³ Пейдж (ук. соч., стр. 29, прим. 27) полагает, что эта провинция близко расположена к Аххияве: «...другие области Арцавы, в частности Мира (AU XVII, ср. AU XV, стр. 250 сл.), также расположены весьма близко к Аххияве...».

⁵⁴ Аххиява вместе с Арцавой вошла в коалицию, выступившую против хеттского царя Арнувандаса IV (K. K e r a m, Узкое ущелье и Черная гора, М., 1962, стр. 231).

⁵⁵ «Хеттам, по-видимому, было известно единое государство Аххиява, но микенский мир не представлял собой политического единства» (G u r n e y, ук. соч., стр. 55). Е. Т. Вермейл (E. T. V e r m e i l e, The Mycenaeans in Achaia, AJA, LXIV, 1960, стр. 3) пишет: «Гомер может представлять Агамемнона в качестве доблестного союзника материковой Греции, но никакие археологические свидетельства не предполагают, что Фивы или Афины подчинялись диктату Арголиты...».

из этих городов был вынужден построить могучие укрепления для защиты от нападения извне, плохо согласуется с возможностью существования централизованного государства в этом районе.

В одной из надписей микенского линейного письма В упоминается географический пункт, расположенный на Крите: слово на таблетке С914 a-ka-wi-ja-de может быть понято как локатив akhaiwian-de; место это является поселением, может быть, городского типа, но никак не большим государством⁵⁶.

Характер Хеттской державы как государственного образования еще не является в достаточной степени ясным. Картина деления ее по диалектам, набросанная Гэрни, убеждает в том, что хетты — название в значительной степени собирательное: в клинописных текстах Богазкёя представлены восемь языков, из них, кроме хеттского (несийского), следует назвать родственные ему палаитский и лувийский; иероглифический хеттский имеет, по-видимому, родиной страну Кипцватну. Поэтому не исключена возможность, что Аххиява являлась одним из государственных объединений, которое могло входить одно время в состав Хеттского государства. Зоммер писал: «Если я должен отклонить на основании языковых данных тождество Аххиява — ахейцы, то отсюда вытекает, что Аххиява является в действительности тем, в качестве чего она и выступает в хеттских документах: малоазиатским народом»⁵⁷.

Представляется важным еще и следующее соображение. Активные отношения между хеттами и Аххиявой, судя по документам, падают на правление Муватталлиса (1306—1282 гг.) и близко стоящих к нему царей, т. е. на время расцвета могущества Хеттского государства. Трудно предположить, чтобы хетты в этот период, распространяя свое владычество вплоть до Египта, допустили существование в непосредственной близости от себя державы, созданной пришельцами. Только со времени упадка хеттского могущества — примерно с конца XIII в. — могли создаться условия для греческого проникновения в Малую Азию.

В Богазкёе не найдены изделия микенского ремесла за небольшими исключениями⁵⁸. Выше уже указывалось, что ремесленные изделия Аххиявы пользовались у хеттов большим успехом; если предполагать ахейское (микенское) происхождение Аххиявы, отсутствие микенских изделий в хеттской столице не должно быть сброшено со счетов при обсуждении затронутой проблемы. Найденная при раскопках в Богазкёе микенская печать могла быть занесена через вторые руки⁵⁹. Открытые в Богазкёе памятники материальной культуры — кадилыницы, керамика и другие предметы — позволяют сделать вывод, что сношения между Эгейским миром и хеттами пошли в лучшем случае, как думают Биттель и Гютербок, опосредствованный характер⁶⁰.

⁵⁶ Ventris, Chadwick, ук. соч., стр. 138: a-ka-wi-ja-de pa-ro pa-ra-ti-jo, Rams 50, He-goats 50 («В Ахею: от Паллантия баранов 50, козлов 50»). Подобный контекст оставляет мало данных для возможности предполагать, что Ахея — государство Аххиява. Приводя эту надпись, Вентрис и Чадвик настаивали, однако, на том, что здесь предполагаемый греческий оригинал хеттского названия Аххиява (№ 78, стр. 209). Напротив, Северин (A. Severyns, *Grèce et Proche-Orient avant Homère*, Bruxelles, 1960, стр. 166) с полным правом замечает: «...это небольшое поселение Крита, а не великая ахейская держава, об открытии которой мечтал Форрер...».

⁵⁷ Sommer, AU, стр. 358; Severyns, ук. соч., стр. 126: «Благодарная предусмотрительность заставляет искать царство Аххияву в Малой Азии».

⁵⁸ Schachermeyer, ук. соч., стр. 141.

⁵⁹ См. E. Lagache, *Importations mycéniennes à Boghaz-Köy?*, «Minos», III (1954), № 1, стр. 8 сл. Необходимо также отметить, что на территории Эллады не найдено в сущности ни одного предмета, который мог бы иметь хеттское происхождение. См. также E. Peruzzi, «Minos», III, (1955), № 2, стр. 118 сл.; Friedrich, *Zu scheinbar minoischen Schriftzeichen auf hethitischen Keilschrift-Tafeln*, «Minos», IV (1956), № 2, стр. 117 сл., где убедительно доказывается отсутствие влияния минойского письма на письмо хеттских клинописных табличек.

⁶⁰ R. Bittel, H. G. Güterbock, *Bogazköy. Neue Untersuchungen in der*

Та картина, которую открывают нам раскопки на юге Малой Азии, не позволяет предполагать там наличие сильного государства ахейцев во время расцвета хеттского владычества. Археологические раскопки, проводившиеся в последнее время, в частности находки в Тарсе, говорят в пользу того, что Тарс в это время находился под властью хеттов⁶¹. Здесь, правда, найдена микенская керамика периода IIIC (по периодизации Фурумарка, которой следует Стаббингз, т. е. после 1230 г. до н. э.), но эти находки, так же как находки микенской керамики в Мерсине, Казанлы, Домуз-Тепе, сделаны в полосе побережья длиной около 150 км и в основном относятся к последней фазе микенского стиля, т. е. ко времени греческих миграций⁶². Есть основания считать, что эти вазы импортные. Хотя в 120 км к северу от Аданы найдена микенская ваза, но этот изолированный предмет несомненно является результатом привоза, возможно, с Кипра или побережья⁶³.

В Мерсине открыта часть хеттской крепости и обнаружены фрагменты хеттской посуды. Рельеф, изображающий хеттского царя (найден по дороге из Мерсины в Адану), позволяет говорить о значении, которое придавали хеттские цари этому району. Области Мерсины и Тарса были опустошены около 1200 г. до н. э. Ганфман (там же, стр. 140) считает это результатом нашествия «морских народов», разрушивших затем города Сирии и Палестины и достигших дельты Нила.

На территории береговой полосы, ведущей из Троады в южную Карию, которая заключает в себе большую часть позднейшей Ионии, значительная микенская колонизация не имела места — таков вывод Ганфмана (там же, стр. 146). Этому не противоречит возможность каких-то, пусть и не прямых, сношений микенцев с хеттами, о чем говорят находки микенской керамики периода III A — B⁶⁴.

Напротив, археологические раскопки, проводившиеся К. Блегеном на холме Гиссарлык, открыли картину широких связей этого района Малой Азии с микенским миром в середине II тыс. до н. э.⁶⁵. Находки, характеризующие эти связи, особенно богато представлены в слое VI города. На некрополе этого города найдено много так называемой минийской керамики, известной по находкам в Орхомене и других местах материковой Греции. Время существования VI города определяется XVI—XIII вв. до н. э.⁶⁶. Минийская керамика найдена в больших количествах и в городе VII-а; но ни в VI, ни в VII-а городе не обнаружено и следа хеттского проникновения в этот район. Между Троадой и зоной хеттского владычества лежат труднопроходимые пустынные области Фригии. Отсутствие хеттского и вообще восточного влияния в этом районе видно и из того, что здесь, в Троаде, не открыто следов письменности народов Востока.

В итоге можно сказать, что данные о проникновении ахейцев на материк Малой Азии, почерпнутые из хеттских документов и столь широко введенные в научный оборот, нуждаются в серьезной проверке и подтверждении на основании других источников. Возможность того, что Аххиява хеттских документов является ахейским го-

hethitischen Hauptstadt, «Abhandl. d. Pr. Akad. d. Wiss., Phil.-hist. Kl.», 1935, 1, стр. 5—90.

⁶¹ G. M. A. H a n f m a n n, Archaeology in Homeric Asia Minor, AJA, LII, 1948, стр. 138.

⁶² S t u b b i n g s, ук. соч., стр. 108.

⁶³ H a n f m a n n, Archaeology in Homeric Asia Minor, стр. 139.

⁶⁴ S t u b b i n g s, ук. соч., стр. 107, прим. 1.

⁶⁵ «Только в этих областях запада вблизи Геллеспонта мы находим свидетельства об интенсивной торговле с микенцами и о великом разрушении в позднемикенский период» (H a n f m a n n, Archaeology in Homeric Asia Minor, стр. 144).

⁶⁶ Отчеты о раскопках публиковались в AJA, XXXVI, 1932, стр. 431 слл.; XXXVIII, 1934, стр. 223 слл.; XXXIX, 1935, стр. 6 слл.; XL1, 1937, стр. 17 слл.; XLIII, 1939, стр. 204 слл. В 1950—1951 гг. была начата публикация издания, содержащего итоговые материалы раскопок, — C. W. B l e g e n, Troy, I—IV, Princeton, 1950—1958; Sup plem. Monogr. — A. R. B e l l i n g e r, The Coins, 1961.

сударством, не на много превышает вероятность того, что им может оказаться другое из числа упомянутых в хеттских и других документах восточных государств. Локализация Аххиявы остается по-прежнему нерешенной проблемой. Гарстенг и Гэрни (ук. соч., стр. 81) помещают ее в Микенах. Напротив, Уэйп्राйт склонен искать ее на юге Малой Азии⁶⁷. Пэйдж, как мы видели, помещает это государство на Родосе. Археологические и другие данные о локализации Аххиявы вновь рассмотрены Шахермейром в статье, помещенной в сборнике в честь Зундвалла⁶⁸. В ней Шахермейр ограничивает возможность локализации этого государства тремя районами — Микенами, Родосом и Кипром. Поместить это государство в Малой Азии Шахермейру помешало отсутствие здесь следов микенской культуры в столь ранний период.

Фактически самые отдаленные районы восточного Средиземноморья, Балканский полуостров, острова Спорады и Малая Азия выступают в качестве вероятных мест локализации.

Наконец, нельзя пройти и мимо того, что: а) ни одно из ахейских имен «Илиады» не отражено в хеттских документах; б) также не отражены там и ахейские географические названия; в) при установлении тождества Тавагалава — Этеокл имя последнего взято из цикла мифов, связанных с Орхоменом, а не из эпоса⁶⁹.

Все вышесказанное не исключает, однако, возможности того, что ахейцы, широко расселяясь в бассейне восточного Средиземноморья, могли проникать и на побережье Малой Азии. Фрагменты микенской керамики находят на Лесбосе, в Милете, Колофоне, Южной Анатолии, на Родосе и Кипре; микенские изделия проникали и в Италию⁷⁰. Следы ахейского ремесла и керамики открыты в Угарите и Библе⁷¹. Разумеется, находки изделий микенского ремесла вовсе не предполагают обязательно наличия на этом месте ахейской колонии. Причиной их столь широкого распространения мог явиться активный торговый обмен в этой части Средиземноморья; могли иметь место и рейды ахейцев, высаживавшихся с грабительскими целями на побережье Малой Азии и Сирии.

В. Г. Борузович

⁶⁷ Wainwright, ук. соч., стр. 152; E. Forrer, «Klio», 1938; J. Garstang, AJA, XLVII, 1943, стр. 41 слл.

⁶⁸ «Minoica», В., 1958, стр. 365—380; Ср. J. Wolski, L'état des Achéens et son expansion, «Eos», XLIX (1958), № 1, стр. 5—34. О локализации Аххиявы Шахермейр писал также в статье «Zur Frage der Lokalisierung von Achijawa». «Kretschmer — Festschrift» («Die Sprache», 1955).

⁶⁹ К сожалению, метод, применявшийся Геллаником, — сопоставление сходно звучащих слов и имен из разных языков без учета их происхождения, значения и конкретной истории в каждом языке, на основе одного лишь случайного созвучия, — приходится и по сей день встречать в некоторых работах — И. М. Дьяконов, История Мидии, М.—Л., 1956, стр. 16, прим. 2.

⁷⁰ Тэйлор (W. Taylor, Mycenaean Pottery in Italy and the Adjacent Areas, Camb., стр. 184 сл.) показал, что микенский импорт в Италию шел с Родоса и Кипра в период III A и B; но существовали и местные итальянские подражания, например в Апулии (период III C). Разумеется, это не значит, что микенцы колонизовали Италию в это время. Работа Тэйлора известна нам по ссылке у Вермейл (ук. соч., стр. 20) и по рец. С. Иммервар в AJA, LXIII, 1959, стр. 295 слл.

⁷¹ F. Cassola, La Ionia nel mondo miceneo, Napoli, 1957, стр. 312—321; P. Mertens, Les peuples de la mer, «Chron. d'Égypte», XXXV, 1960, стр. 69. Мертенс, однако, не обратил внимания на то, что керамика, которую он называет микенской и которая обнаружена в Сирии, Палестине и Египте, происходит, в основном, с Кипра (как показал Стаббингз — ук. соч., стр. 108).